

Отец Олег Стеняев

Беседа на Послание к Римлянам Апостола Павла

Лекция четырнадцатая

Братья и сестры, мы продолжаем занятия по Посланию апостола Павла к Римлянам. Тема начала 14-ой главы с 1-го по 8-ой стих – о слабых и о сильных в вере. Бывает, люди оказываются слабые в вере, а бывают и сильные в вере. Как они должны взаимодействовать? – этому посвящено начало 14-ой главы.

Апостол Павел пишет: «Немощного в вере принимайте без споров о мнениях. Ибо иной уверен, [что можно] есть все, а немощный ест овощи. Кто ест, не унижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест, потому что Бог принял его» (Рим. 14, 1-3).

В Римской Церкви, которая в основном состояла из людей еврейской национальности, были вопросы, связанные с кашрутом. Они не решались покупать мясо на рынке, потому что не были уверены, что слита кровь так, как это положено. И не всегда имели возможность сами осуществлять правильный забой скота.

И некоторые просто отказывались от мясной пищи и ели овощи. И вот здесь мы прочитали, что немощного в вере, то есть человека, который так уж придирчив к таким вещам, как особенности кашрута «принимайте без споров о мнениях». Почему? Давайте посмотрим объяснения святых отцов. Вот, что пишет блаженный Августин Иппонский:

«Когда Павел говорит: *Немощного в вере принимайте без споров о мнениях*, он учит принимать слабого в вере так, чтобы мы своею крепостью могли поддержать его слабость, и не осуждать его мнения, осмеливаясь брать суждение из чужого сердца, которое не видим». Августин дает очень правильное истолкование, он говорит, что мы не видим мотивов, почему человек отказывается есть мяса, а хочет есть овощи. Может быть, его не волнуют особенности кашрута, а он хочет вернуться к райскому состоянию – как известно, до Потопа люди не вкушали мясную пищу, но все были вегетарианцы. И только после Потопа Господь разрешил вкушать мясную пищу, поставив условие, что необходимо отцеживать кровь. То есть сливать кровь, чтобы был правильный забой скота.

Но «немощный в вере» – это и более широкое понятие, чем что-то такое, что связано только с пищей. О Господе Иисусе Христе сказано, что Он «трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит» (Ис. 42, 3; Мф. 12, 20). То есть иногда действительно мы встречаемся с людьми, которые немощны в вере.

Во-первых, надо определиться, откуда берется эта немощь, что это за немощь. Источник веры – это слово Божие. Сказано: «Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10, 17). То есть человек недостаточно был погружен в Священное Писание, он не изучал Священное Писание вместе с Церковью, и поэтому у него могла образоваться вот эта немощь в вере.

Почему важно изучать Писание вместе с Церковью? Потому что Новый Завет – это книга Церкви, и как правильно отмечает в своих лекциях блаженной памяти отец Даниил Сысоев, Новый Завет никогда не предназначался для людей нецерковных. И отец Даниил говорил, что из истории мы видим: Новый Завет и не давали читать этим людям! Им могли пересказывать что-то из Нового Завета, но целиком так чтобы дать Писание, которое адресовано Церкви, человеку нецерковному – это все равно, что чужое письмо передать в какие-то совсем уже чужие руки.

Например, Послание к Римлянам – это Послание к апостольской Римской Церкви, поэтому, по идее, Римская Церковь имела право истолковывать это Послание и считать его своим. Были Послания и к другим апостольским Церквям, апостольским общинам. И

опять же, община всегда понимала, о чем пишут апостолы, которые были сведущи во внутренних проблемах той или иной общины.

А теперь представьте себе, Послание к Римлянам попало к свидетелям Иеговы, которые не являются апостольской Церковью, потому что апостольских сект не бывает. И человек начинает толковать Писание, причем толковать по-своему, не ссылаясь на авторитет святых отцов! Так вот, учитель Церкви Тертуллиан писал, что еретики не имеют права даже цитировать Священное Писание, потому что это книга Церкви от начала и до конца, и Ветхий, и Новый Завет! А люди Церкви – они могут изучать Писание, могут читать весь объем книг Ветхого и Нового Завета.

То, что Ветхий Завет станет достоянием потомков Иафета, было изречено еще Ноем, сказавшим про Иафета, что «вселится он в шатрах Симовых» (Быт. 9, 27). Шатер – это, скажем так, место жительства, «бейт». А бейт в еврейской традиции – это не просто дом, это иногда и дом учения.

И действительно, мы, потомки Иафета, славяне, восприняли это наследие. Вся индоарийская группа, все европейские народы – они восприняли это наследие через христианство, поэтому и Ветхий и Новый Завет – это книги Церкви! И когда возникают споры о канонах, то канон – это такой вопрос, который решает не синагога, не Лютер, а решает Церковь в своих канонических постановлениях по поводу книг Ветхого Завета, нового Завета. Это надо, конечно, помнить. И очень важно, когда мы укрепляем свою веру, изучая Священное Писание, этот источник веры, вместе со святыми отцами. То есть мы смотрим, какие были их истолкования.

Итак, мы прочитали: «Ибо иной уверен, [что можно] есть все, а немощный ест овощи». Что могут означать эти слова? Амвросиаст пишет:

«Верующий читатель не усомнится, что все, данное человеку в употребление, можно есть. Ибо он читает в Бытии, что хорошо все, сотворенное Богом (см.: Быт. 1, 31). Потому ничто не следует отвергать: ни Енох, первый угодивший Богу, ни Ной, который один оказался праведным во время потопа, ни Авраам, бывший другом Богу, ни Исаак, ни Иаков – праведники и друзья Божии, ни Лот, ни другие праведники не воздерживались от этой пищи, как мы читаем. Тот, кто непрочен в вере, пусть ест овощи. Так что считающего, что надо есть овощи, нельзя принуждать есть мясо, ведь если он станет попирает свои принципы и начнет есть в сомнении, то будет казаться, что он согрешает».

Здесь повторяется мысль Августина: мы должны выяснить мотивацию человека, почему он отказывается от той или иной пищи. Например, есть люди, которые отказываются принимать ИНН. И мы смотрим на них свысока: «Это суеверные люди!» Но, может быть, это немощные в вере, те самые немощные в вере, которых надо принимать без спора о мнениях. Надо выяснить мотивацию, а почему он отказывается от ИНН? А если он верит в то, что это печать антихриста? А священник ему говорит: «Нет, родимый, принимай!» А этот человек верит в то, что это печать антихриста! В чем сердце обличает и уязвляет – то грех. Таким образом, священник, который правильно понимает ситуацию, подталкивает этого мирянина к отречению от Христа!

Нам всегда важно понять мотивацию! Поэтому не должно быть споров о мнениях: вот у нас такое мнение по этому вопросу, у других людей – такое мнение по этому вопросу. Всегда важно разобраться, а какая мотивация у человека, почему он так поступает? Почему он ходит только в этот храм и отказывается категорически ходить в другие? Нельзя с людьми поступать дерзко, там, изгонять их, объявлять их еретиками, раскольниками, отступниками – это недопустимо! Потому что мы должны быть уверены, что у человека мотивация достаточно существенная, важная, почему он от чего-то там отказывается. Или мы обязаны разъяснить ему, как правильно относиться к тому или иному явлению.

Поэтому далее говорится очень категорично: «Кто ты, осуждающий чужого раба?» (Рим. 14, 4). Вот я специально сделал оговорку, что Новый Завет – это книга Церкви. Поэтому все, что здесь написано – это написано для христиан. И когда апостол Павел

спрашивает: «Кто ты?», он спрашивает какого-то христианина, осуждающего чужого раба. Он имеет в виду какого-то христианина, который осуждает раба Господня!

«Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает» (Рим. 14, 4) – человек имеет право на ошибку, человек может ошибаться! Наши предки считали, что Ленин – антихрист, потом считали, что Сталин – антихрист, по-разному было. Я слышал про Ельцина нечто подобное.

И человек действительно может стоять перед Господом, то есть тот, который укреплен в вере, и он основывает ее не на каких-то там баснях или народных каких-то представлениях, а на традиции. А есть человек, который неустойчив!

«Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает». Если ты стоишь – хорошо! Но если он упал, он все равно остается нашим! Если это крещеный православный человек, он наш! И более того, когда начались запретительные кампании по поводу различных сект во время активизации сектантской деятельности в России, были сторонники такой тоталитарной теории, что всех сектантов надо подводить под статьи Уголовного кодекса, надо закрывать их деятельность, сажать их в тюрьмы. Я тогда возвысил свой голос, я сказал: «Бога ради, остановитесь! Что вы делаете? Девяносто пять процентов людей, которые находятся в сектах, крещены в православии! Они крещеные православные люди!»

И более того, так как я с ними часто общаюсь, я проводил опрос среди этих людей и выяснил, что прежде, чем уйти в какую-нибудь секту, они обязательно заходили в православный храм. Большая часть, подавляющая часть заходили в православный храм, чтобы задать тот или иной вопрос. Но в худшем случае встречала бабушка с тряпкой, а в лучшем – батюшка пробегал мимо, обронил несколько фраз, на ходу... И это наши проблемы – это не только проблемы этих людей! Если овцы разбежались от пастырей, то, наверное, пастыри вели себя как-то, по крайней мере, некорректно.

Итак, мы не имеем права осуждать немощного в вере. Климент Александрийский в своем «Педагоге» пишет: «Не следует совершенно воздерживаться от разнообразных яств, но нельзя к ним и сильно стремиться. Предлагаемое надо вкушать, как подобает христианину, из уважения к хозяину, во время невинной общей беседы, не вводящей в соблазн». Казалось бы, речь опять идет о трапезе, но это не совсем так. Почему? Потому что, кроме того, что мы вкушаем пищу для тела, мы вкушаем пищу и для нашей души. Само слово Божие – это есть хлеб, который насыщает нашу бессмертную душу.

Есть категория лиц, которым опасно читать священное Писание без разъяснения, скажем так, со стороны священнослужителей. Об этом пишет апостол Петр: «И долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей погибели, превращают, как и прочие Писания» (2Пет. 15-16).

Итак, Петр предупреждает, что есть две категории лиц, как раз их-то и надо воспринимать, как немощных в вере: это невежды и неутвержденные, которые к собственной своей погибели превращают (то есть извращают) Священное Писание. И им трудно понять слог Павла: Петр пишет, что у Павла есть нечто «неудовразумительное». Это не просто замечание, это констатация: Павел говорит о таких возвышенных вещах, что иногда бывает трудно простому человеку, если это невежда или неутвержденный, понять их и разобраться.

И вот здесь мы, все-таки, не должны терять надежды, что те, которые наши, они к нам и вернуться. Ведь проповедь Евангелия начинается с призыва идти к своим. В 10-ой главе Евангелия от Матфея Христос говорит: «На путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева» (Мф. 10, 5-6). Я считаю, что сейчас в России именно такое время! Надо сворачивать все эти миссионерские программы никому не нужные по обращению, там, хиппи, наркоманов или кого-то еще, надо работать со своими, с теми людьми, которые с нами еще! Которые

заходят в храмы, которые заказывают молебны, которые задают нам вопросы – вот на них надо обращать внимание!

И как вы думаете, о чем надо беседовать с этими людьми? О самом простом! Что означает вот это перстосложение, объяснить им молитву «Отче наш». Например, я в своем храме буквально сегодня начал цикл объяснения утренних молитв. Мы дошли до «Отче наш», остановились, потому что по молитве «Отче наш» будет отдельный урок, но мы разбирали по порядку, что значит «Во имя Отца и Сына и Святого Духа» и так далее, и так далее... «Боже милостив буди мне, грешному» – откуда взяты эти слова, какой они имеют смысл.

И видели бы вы, с каким интересом прихожане слушали эту лекцию, которая длилась где-то час. Казалось бы, они знают это все наизусть, но очень важно делать то, что называется «обновление веры», то есть начинать говорить о самых простых вещах. Потому что иногда мы говорим о чем-то возвышенном, а люди не понимают даже простого! И если им дают какие-то глубины познания, но, при этом, нет естественного фундамента, то результата не будет.

Осуждать человека – это неправильно! Потому что почему-то он сделал свой выбор! Что пишет Златоуст по поводу сильных и слабых? Он пишет в своих «Гомилиях на Послание к Римлянам»:

«Павел не сказал: позволяй так делать, или: не порицай, или: не побуждай к исправлению; но: не ускоряй, не презирай. Он показывает этим, что они (не ядущие) совершали весьма смехотворное дело... Что же говорит апостол? *Кто не ест, не осуждай того, кто ест.* Более совершенные унижали неядущих, считая их маловерными, неистинными христианами, носящими внутри себя скрытый недуг и придерживающимися еще иудейства. А последние также осуждали первых, считая их нарушителями закона или даже предающимися объединению, так как многие из них были, вероятно, обращенные из язычества. Потому апостол присовокупил: *Потому что Бог принял его*».

То есть если Бог принял его, если человек крещен, миропомазан, даже если он уклоняется в сторону, уходит в секту – это наша овца! И нет никакого прозелитизма, если мы своих овец пытаемся собрать назад!

У меня был случай, когда я беседовал с одним адвентистом, и он говорит: «Какие претензии ко мне? Я адвентист в четвертом поколении!» Я когда услышал, я сказал: «Хорошо, я тогда отойду в сторону, я буду искать своих разбежавшихся». И он с пониманием отнесся к этому.

В любом случае должны быть правильные авторитеты: кто на первом месте? На первом месте для священника его прихожане, те люди, которые собираются вместе с ним изучать Священное Писание. И тут опять всплывает вопрос о молодежи! Мы как-то говорили уже на эту тему.

Некоторые говорят: «Давайте создавать программы для молодежи! Давайте вытаскивать молодежь с дискотек или делать свои Пасхальные дискотеки!» Нет, нет и еще раз нет! Надо обратить внимание на ту молодежь, которая от нас не ушла, которая осталась с нами, и выяснить, почему! А кто остался с нами? Чтецы, прислужники в алтаре. Я сам был чтецом. Каждый священник может рассказать, почему он остался в Церкви, почему после 11-ти, 12-ти, 13-ти, 14-ти лет хождения в храм он и дальше продолжал это делать, в то время как его сверстники храм покинули! Как покойный Патриарх возмущался: по отчетам воскресных школ одна цифра, а по молодежи – другая цифра! Куда они делись!?

Но мы должны немощных в вере принимать! То есть принимать их такими, какие они есть, для того чтобы попытаться понять, а порицать, вразумлять мы их обязаны, об этом Златоуст пишет!

Конфликт, скорее всего, мог носить и этнический характер. Например, от мясной пищи могли отказываться уверовавшие из иудеев по тем причинам, которые я уже объяснил: они могли сомневаться в правильности забития скота. А другие – уверовавшие

из язычников, которые вообще не делали различия в этих вопросах, кроме одного: апостольское правило запрещало уверовавшим из язычников вкушать кровь и удавленину, то есть это когда кровь не была слита, а свернулась в теле убитого животного. (см.: Деян. 21, 25).

«Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его. Иной отличает день от дня, а другой судит о всяком дне [равно]. Всякий [поступай] по удостоверению своего ума» (Рим. 14, 4-5). Как это, «поступай по удостоверению своего ума»? Что имеется в виду? неужели каждый должен действовать так, как ему показалось?

До того момента, пока нам не понятна мотивация человека, почему он ведет себя именно так, мы можем действительно предоставить этому человеку самому принимать какое-то решение по поводу себя. Или пусть он объяснит общине, почему он так поступает, а не иначе, какие вообще у него могут быть претензии?

«Кто различает дни, для Господа различает; и кто не различает дней, для Господа не различает» (Рим. 14, 6). А это о чем? Многие уверовавшие из иудеев продолжали соблюдать еврейские праздники. Они соблюдали Рош ха-Шана – еврейский Новый год, Йом Киппур – «Судный день», Пурим, Суккот и другие праздники. Они продолжали праздновать субботу.

Если Златоуст в IV веке добивается от христиан, чтобы они перестали наконец-то ходить в синагоги на праздники, значит, тогда этот процесс еще только набирал обороты! В своих беседах против иудеев Златоуст пытается отговаривать, собственно говоря, греков, которые прилепились к синагогальным праздникам, будучи христианами.

«Кто различает дни, для Господа различает; и кто не различает дней, для Господа не различает. Кто ест, для Господа ест, ибо благодарит Бога; и кто не ест, для Господа не ест, и благодарит Бога. Ибо никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя; а живем ли – для Господа живем; умираем ли – для Господа умираем: и потому, живем ли или умираем, – [всегда] Господни» (Рим. 14, 6-8). Вот эти слова «всегда Господни» показывают, что в Церкви может быть даже единство в многообразии, в понимании каких-то вопросов, единство в многообразии разных подходов.

Я вот, например, отношу себя к консерваторам. Но я знаю, что в Церкви есть либералы, и сейчас они ходят с высоко поднятой головой и чувствуют себя как «партия власти». Но, на мой взгляд, в Церкви должны быть и консерваторы, и либералы. Например, представьте себе: машина имеет тормоза, но не имеет мотора. Это не машина! Или наоборот: есть мотор, но нет тормозов. Ну, влетят в первый столб. Поэтому все должно быть сбалансировано! То есть нельзя раскачивать лодку, нельзя делать какие-то крены в какую-то одну сторону!

И это, конечно, задача епископов. Епископ должен обеспечивать единство всей общины, он не может занимать сторону какой-то одной богословской школы, если они существуют в рамках Православия! Если это делается – это очень опасно! Если это делается, это может перевернуть лодку!

А здесь апостол Павел говорит, что существуют разные подходы, разные отношения к праздникам, к вопросу о пище. Наверняка были и другие, более сложные вопросы, которые касались уже теологических начал. Но апостол Павел и в таких случаях пишет: «Если кто-то не согласен с чем-то из наших посланий, вы его не считайте за врага!» (ср.: 2Фес. 3, 14-15). Так пишет апостол Павел! Потому что его задачей было не разгонять овец Божиих, а собирать! И вот этого нам, современным христианам, может быть, и не достаёт, вот такого ощущения единства многообразия и доброго отношения к каждому крещеному человеку православного вероисповедания.

Далее апостол Павел говорит как бы уже более категоричным языком. Он восклицает: «Ибо Христос для того и умер, и воскрес, и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми» (Рим. 14, 9). Что значит «над мертвыми и над живыми»? Если брать в контексте вышеизложенного, то можно сказать, что были такие слишком

активные христиане, и христиане, например, слишком пассивные, которые держались каких-то древних начал, и только на этом они сидели. А другие находили какие-то новые формы. Но Христос есть Христос и тех, и других! Как по отношению к умершим, так и по отношению к живым!

Впрочем, у Бога нет мертвых! – даже в этом отношении, в этом контексте! Ибо «Бог не есть Бог мертвых, но живых» (Мф. 22, 32; Мк. 12, 27; Лк. 20, 38)! Если человек молится, он жив для Бога! Он жив! Если человек считает себя грешником, он жив для покаяния – значит, он жив для исправления, значит, он может прибегнуть к спасительным тайнам.

И поэтому если вы имеете родственников, знакомых, которые называют себя православными христианами, но при этом они все строго не соблюдают, не пытайтесь объявить их язычниками, не пытайтесь сказать такому человеку: ты никакой не христианин, ты не православный, ты это не соблюдаешь, ты это не соблюдаешь! Мы не можем быть настолько расточительными! Если люди называют себя православными христианами, это уже должно вызывать с нашей стороны очень большой интерес.

Христос есть Господин всего творения! Вот, что пишет, например, Ориген:

«Нет сомнения, говорит Павел, что Христос умер через принятие страстей, а ожил через таинство воскресения. Тем самым Он и нам дает пример: сначала – умерщвления страстей, а затем – воскресения в новой жизни. Но, может быть, кого-то смущают слова апостола о том, что Христос умер и ожил, дабы владычествовать над мертвыми и живыми? Как если бы апостол хотел дать понять, что Христос не владычествовал бы над мертвыми, если бы не умер, и не был бы владыкой живых, если бы не ожил после смерти. На это, полагаю, надлежит ответить следующим образом: во всякой твари владычество Христа осуществляется двумя способами. Первый способ тот, согласно которому Он есть Творец всего и владыка мира, и Его величию и неодолимому могуществу подчинено все. Таким образом, Он владычествует не только над благими и святыми душами и духами, но и над негодными, над оступившимися и над теми, кого божественное Писание именует злыми ангелами (Лк. 8, 2). Поэтому Он именуется Вседержителем и Всемогущим, как говорит Иоанн в Апокалипсисе: *Я есмь начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель* (Откр. 1, 18). Таков первый способ, каким Христос владычествует надо всем».

По поводу вот этого первого способа Златоуст в своей работе, которая называется «О статуях», произносит такие слова. Он общался с православными, которые говорили: «У нас нет ничего общего с еретиками!» И Златоуст возмущается, потому что он ищет не только спасения братий, конечно, прежде всего, своих, но и заблудившихся! И он отвечает очень резко: «И не говори мне таких жестоких слов, что у тебя нет с ними ничего общего! Ничего общего мы не имеем только с дьяволом! С каждым же человеком, живущим на земле, мы имеем даже очень много общего! Населяем одну и ту же землю, питаемся одной и той же пищей, имеем одного и того же Отца Небесного! Поэтому не говори, что нет ничего общего! Ибо это – дьявольское бесчувствие, сатанинское бесчеловечие!» Высказывался святитель Иоанн Златоуст по поводу тех людей, которые проявляли пренебрежение к заблудившимся, к оступившимся. Это свойственно Златоусту!

Далее Ориген пишет: «Другой же способ тот, согласно которому Он, добрый Сын доброго Отца, не хочет силою приводить разумные души к повиновению закону, он ожидает, пока они добровольно покорятся и охотно, а не по принуждению возлюбят благо (см.: Втор. 30, 19; Ис. 1, 19-20; Иер. 11, 8; Мф. 23, 37; 2Кор. 5, 20): Он не столько повелевает им, сколько учит их; не сколько принуждает, сколько убеждает. Наконец, Он соблаговолил умереть, чтобы дать пример повиновения и образ смерти тем, кто хочет умереть для греха и пороков. Поэтому в данном месте апостол говорит, что Христос умер и ожил, *чтобы владычествовать над мертвыми и над живыми* – то есть над теми, кто возвещает смерть Христову в своем теле (2Кор. 4, 10) и умерщвляет свои члены, пребывая на земле (Кол. 3, 5)»

Здесь уже слова Павла воспринимаются немного с другой точки зрения! Здесь уже под мертвыми можно понимать мертвых для греха, а под «живчиками» – живых для греха, исходя из этого истолкования. Никогда не удивляйтесь, что у отцов есть разные истолкования на одни и те же тексты – в этом богатство нашей традиции! Но главное, что мы должны усвоить из этого текста, это то, что Господь промышляет обо всем человечестве, Он действительно владычествует над мертвыми и над живыми. Как в действительном смысле над усопшими и над теми, кто еще не умер, так и в смысле переносном: над теми, кто мертв духовно или жив духом, или над теми, кто мертв для греха и над теми, кто очень живо себя ведет, когда дело касается каких-то греховных ситуаций.

И далее Павел восклицает: «А ты что осуждаешь брата твоего? Или и ты, что унижаешь брата твоего? Все мы предстанем на суд Христов» (Рим. 14, 10). Так как каждый из нас окажется на суде, то как это связано с тем, что не надо осуждать брата? Каждый из нас окажется на суде, и каждый будет нуждаться в милосердии, в прощении. А тот, кто нуждается в прощении и милосердии, сам должен научиться прощать и проявлять милосердие. Ибо мера того, как мы относимся к другим, может оказаться мерой того, как Господь отнесется к нам! «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим»!

Однажды ко мне пришла одна женщина посоветоваться и сказала, что у нее конфликт с сестрой, которую она никогда не простит и готова нести любую епитимию. Я ей дал епитимию: «Я вам запрещаю читать молитву "Отче наш"!» Она говорит: «Как!?» Я говорю: «Вы поймите, вы решили не прощать сестре и читаете "Отче наш"! Получается, что словами этой молитвы вы проклинаете сами себя. Вы говорите Богу: "И остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должником нашим"! А если вы решили не оставлять того, чем ваша сестра виновна перед вами, вы умаляете Бога, чтобы Он поступил точно также и с вами! Вы понимаете, как опасно для вас читать эту молитву!? Читайте все что угодно другое! "Помилуй мя, Боже..." – вот вам очень подойдет! Но только не "Отче наш"!»

Она вся встрепенулась и говорит: «Нет, я не могу без "Отче наш"! Что это за жизнь без "Отче наш"?!» Я говорю: «Ну, тогда вам надо примириться с сестрой!» Женщина тогда говорит уже: «Но она не согласится!» Я говорю: «Это уже другой вопрос! Вы со своей стороны должны сделать все, чтобы примириться! А если она не пойдет на мир, то это будут уже ее проблемы! А вы будете свободны!» и женщина с облегчением вздохнула и сказала: «Да-да-да, я ей позвоню, конечно!»

Вот эта наша человеческая гордыня, когда мы выносим приговоры людям – здесь есть очень серьезная ошибка каждого из нас: мы судим о человеке по последней встрече с ним. Относительно себя мы всегда верим в собственное исправление, и наша память устроена так, что мы забываем все неприятные моменты, которые имели место в нашей жизни. Это, наверное, такой инстинкт самосохранения: в мозгу это не сохраняется, и если нам что-то такое напомнят, мы приходим в полный ужас, в полное недоумение!

Но если мы верим в свое собственное исправление, в возможность исправления, мы должны верить и в то, что другой человек тоже не стоит на месте! Он ходит на исповедь, причащается, возможно, он несет епитимию за тот конфликт, который у него произошел с вами. Поэтому надо быть поосторожней в таком вопросе. Даже – очень осторожным надо быть!

Я расскажу пример, который я давно уже здесь рассказывал. У нас был цикл «Семейная жизнь ветхозаветных патриархов». Так вот, одна женщина развелась со своим мужем. Они в молодости выпивали вместе, они изменяли друг другу, дрались, ругались, писали заявления друг на друга в милицию. Так прошли годы, прошло очень много времени. Этой женщине было уже по пятьдесят лет, и этому мужчине. И они не виделись все это время, как они «разбежались», как сейчас говорят.

И вот однажды она, перебирая старые какие-то бумаги, вдруг находит старую записную книжку, открывает, а там как раз домашний телефон ее бывшего мужа. И она думает: а, может быть, позвонить ему? И еще подумала: я по голосу сразу пойму, что там с ним, трезвый он или пьяный. И она звонит по телефону и так осторожно говорит: «Алле, это я». Он говорит: «Я узнал» – «Как у тебя дела?» А он тоже так осторожно как-то отвечает: «Ну, ничего» Она говорит: «Ну, ты не пьешь?» – «Да куда уже? И здоровье не то... Давно я это все бросил, это в молодости было». – «А, ну хорошо. А что читаешь?» – «Да, ты не поверишь. Библию читаю, святых отцов читаю. Ну, ты-то неверующая...» А она говорит: «Почему? Я верующая».

И они начинают разговаривать. Он ее спрашивает: «А ты в какой храм ходишь?» Она говорит: «Я? На Ордынку хожу, во Всех скорбящих Радосте» – «А, у вас там этот, Стеняев который, на Радонеже-то?» – «Да, да, да. Я у него исповедуюсь...» – «У меня тоже духовник есть. Но я хожу в храм Всех Святых на Соколе». Помолчали-помолчали, он и говорит: «А, может быть, мы встретимся?»

Вот тогда она приходит ко мне за советом, спрашивает, как ей быть – такая ситуация произошла интересная. И я ей говорю: «Обязательно встречайтесь! Обязательно встречайтесь!»

Не надо судить о человеке по последнему конфликту, там, по последней встрече! Действительно, если мы верим в возможность собственного исправления, почему мы не должны верить в то, что другой человек тоже может измениться, тоже может исправиться?

Они встретились, сошлись, и я надеюсь, что у них все хорошо...

Итак, мы не должны разбрасываться людьми! Мы должны очень бережно относиться к каждому человеку, с которым мы общаемся. Поэтому апостол даже резко, может быть, говорит: «А ты что осуждаешь брата твоего? Или и ты, что унижаешь брата твоего? Все мы предстанем на суд Христов». То есть за это придется еще и ответить!

Иоанн Златоуст пишет об этих апостольских укорах:

«Апостол, по-видимому, вновь выговаривает более совершенному, а разум христианина иудействующего – потрясает, не только стыда его напоминанием о совершившимся над ним благодеянии, но и устрашая грядущим наказанием. Ибо *все мы предстанем на суд Христов*».

Оказывается, одними и теми же словами Павел беседует и с тем, кто отошел от иудейства, и с тем, кто продолжает в этом же иудействе находиться! Они же пока в одной общине, они православные христиане! Поэтому он борется за каждого человека, потому что каждый человек ему дорог! Христос учит нас этому, когда Он рассказывает притчу о пастыре, который оставляет девяносто девять овец и идет за одной пропавшей. А когда он ее находит, он берет ее на грудь и несет в дом свой (см.: Мф. 18, 12).

И далее мы читаем: «Ибо написано: живу Я, говорит Господь, предо Мною преклонится всякое колено, и всякий язык будет исповедывать Бога» (Рим. 14, 11). Что могут означать эти слова? Златоуст говорит:

«Поэтому страшись, видя всеобщего Владыку восседающем на судилище, и не раскалывай и не разделяй Церковь, отторгаясь от благодати и прибегая к закону, ведь и закон принадлежит Ему». Златоуст видит в этих словах как бы описание Страшного суда: «Ибо написано: живу Я, говорит Господь, предо Мною преклонится всякое колено (*то есть в день Суда, – прим. О. С.*), и всякий язык (*то есть каждый народ, – прим. О. С.*) будет исповедывать Бога».

Далее Павел пишет: «Итак каждый из нас за себя даст отчет Богу» (Рим. 14, 12). Это очень интересная тема, что каждый за себя даст отчет Богу.

Некоторые православные авторы в XIX веке, в начале XX века под влиянием протестантизма писали о каком-то «личном спасении». Даже у Сергия Старгородского можно найти в его «Учении о спасении» – это очень хорошая книга! – что-то о личном спасении. На самом деле в Православии нет никакого личного спасения, и никогда не

было. Это в протестантизме, где можно и без священника, и без епископа жить, просто так, самому по себе жить, как кот, который ходит куда хочет. А в Православии так не бывает! В Православии спасение – это то, что осуществляется как соборное восхождение народа Божьего.

Мы не можем крестить сами себя, мы не можем исповедовать сами себя. Даже священник, который имеет право исповедовать других, не может исповедовать самого себя! Он может сам себя еле-еле помазать кисточкой, если он один в храме. Тогда он под помазание подходит, берет из рук алтарника чашечку, кисточку и может сам себя помазать. И не более того, собственно говоря. А в таких вопросах, как исповедь – здесь он вынужден прибегать к другому священнослужителю или даже епископу.

Но в Православии, где нет личного спасения, есть личная ответственность человека перед Богом. И эта личная ответственность особенно проявится в день Страшного суда, когда каждый из нас за себя даст отчет Богу.

И если здесь, в этой жизни, ты имеешь много помощников, у тебя есть духовник, который готов тебя исповедовать и дать необходимую епитимию, есть наставники, которые проводят беседы, есть, скажем так, прямо все необходимые средства, чтобы как-то совершенствоваться, то там человек останется один на один в том состоянии, в каком он покидает этот мир.

Поликарп Смирнский пишет об отчете за грехи: «Итак, если мы молим Господа, чтобы Он простил нам грехи, то и мы должны прощать (см.: Мф. 6, 14-15). Ибо все мы находимся перед очами Господа и Бога, и всем нам предстоит предстать пред судом Христовым, и каждому из нас предстоит дать за себя отчет».

Здесь мы видим, как Поликарп Смирнский связывает тему суда с темой необходимого прощения, потому что грядущий суд – это такое время, когда мы будем нуждаться в прощении, поэтому мы должны прощать. Ибо если мы будем прощать, мы будем прощены. Суд без милости, сказано, не оказавшему милость (см.: Иак. 2, 13)! Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут! (Мф. 5, 7). Это действительно очень серьезный вопрос!

Златоуст пишет: «Не закон потребует у тебя ответа, но Христос, и как у тебя, так и у всей человеческой природы. Видишь, как Павел освободил немощного в вере от страха закона?» Что значит «освободил от страха закона»? Он указал на Христа – судить будет Христос!

Однажды ко мне подошла одна бабушка, такая маленькая-маленькая, чуть-чуть горбатенькая, из нашего храма, и говорит: «Отец Олег! Вот никак не могу понять! Вот Господь Иисус Христос был такой добрый, такой добрый! А что в день суда? "Идите проклятые в огонь вечный!" – что-то изменится в Нем?» Я сначала не понял, о чем речь. Потом я догадался, что эта женщина не может представить, что Тот Христос, Который говорил: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11, 28), Он же скажет: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф. 25, 41)! В ее сознании очень трудно связать эти выражения, эти слова. Тем более что в Писании сказано: «Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13, 8)!

Да, нас будет судить Тот же Христос! Но судить нас будет Любовь Божия! И если Любовь Божия произнесет над нами приговор: «Идите, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его!», то что это? Исаак Сирий писал, что это – бичевание любви! На самом деле, самое страшное наказание, об этом пишет уже Златоуст, это не геенские муки! Это видеть Христа, Который отворачивает Свой лик и говорит: «Я никогда не знал вас!» Расторжение между творением и Творцом! Ведь мы Им живем, движемся и существуем! И когда происходит это расторжение, то «жизнью» назвать такую жизнь достаточно сложно! Поэтому это называется «смерть вечная», которая не прекратится. Потому что жизнь – это жизнь в раю, как Христос сказал: «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин. 10, 10).

И именно потому, что тот же Христос будет судить нас и будет выносить нам Свой приговор, нам не будет оправдания: Он все сделал для того, чтобы мы спаслись! Он принял на Себя все наши грехи! Он понес на Себе наши немощи, как пишет пророк Исаия (см.: Ис. 53, 4)! Вот именно Он, Который Спаситель, имеет право судить нас! Это не будет тот судья, который с вами лично незнаком! Это не будет такой судья, который ничего хорошего для вас не сделал! Это будет Судья, Который много-много раз спасал вас на протяжении вашей земной жизни, много раз протягивал руку помощи!

Поэтому логика подсказывает, что человек сам осудит себя! И эти слова будут выражением внутренних чувств самого этого человека! Он скажет: «Да, действительно!» А потом само это выражение: «Идите, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его!» – оказывается, ад вообще не предназначен для человека! Он уготован для дьявола и ангелов его. И вдруг люди окажутся в таком состоянии!

Очень интересно пишет преподобный Иустин Попович по этому поводу! Он пишет: «Это происходит потому, что человек срачивается с грехом настолько, что становится причастным к тому бесу, который покровительствует этому греху». И когда человек выходит из тела, он выходит со всеми этими страстями, от которых он не сумел избавиться. Ведь ад – это когда ты остаешься один на один со своими собственными грехами, со своими недостатками, с тем, что тебе самому ненавистно в твоей собственной жизни, с тем, что ты в себе не любишь, презираешь!

И далее мы читаем: «Не станем же более судить друг друга (*действительно, какой смысл добавлять нам на себя проклятия, ибо судящий другого будет осужден без милости!* – прим. О. С.), а лучше судите о том, как бы не подавать брату [случая к] преткновению или соблазну» (Рим. 14, 13).

Иоанн Златоуст пишет:

«Смотри, какую кару мы понесем, соблазняя ближнего просто так! Ведь если там, где происходящее было противозаконно, апостол воспретил порицать, потому что это было несвоевременно, чтобы брат не соблазнился и не преткнулся, то если мы будем соблазнять, даже не исправляя что-либо, чего мы будем достойны? Ибо если не спасти – вина (а это видно на примере зарывшего талант), то соблазнение другого чего только не навлечет на нас? А как же быть, скажут, если он сам соблазняется, будучи немощен? Вот именно поэтому тебе подобало бы стерпеть все. Ведь если бы он был силен, то и не нуждался бы в такой заботе».

Здесь Иоанн Златоуст обращает внимание на то, что мы должны очень бережно относиться к людям, которые немощные и приблизились к нам, почувствовали какую-то силу в нас, и они держатся за нас, мы для них являемся каким-то авторитетом. Например, у тебя есть крестник или крестница, и твои крестные дети знают о том, что они могут приехать к тебе, и ты дашь какой-то совет. Или у священника есть духовные чада, которые доверились ему.

И вот здесь отношения становятся еще более деликатными. Потому что если здесь повести себя грубо, если здесь высказаться как-то так невзначай, но резко, так, что человек смутился, можно и погубить человека словом! Он же доверился тебе! И если ты это делаешь «просто так», восклицает Златоуст, то тем более мы понесем кару! Здесь большая вина лежит на человеке, который так поступает!

Вот один познакомился с человеком, этот человек тянется к нему, и вдруг этот один являет ему не тот образ, он показывает себя в каком-то таком свете, что это не свет уже, а тьма!

Был такое интересный случай, связанный со святым и праведным отцом нашим Иоанном Кронштадским. Одна женщина жила, по-моему, в Ярославле и вела светский образ жизни. И однажды она ощутила тяжесть греха. Она впала в какой-то грех и созналась своему мужу, а муж в ответ сознался, и ей стало так тяжело, что вокруг грех, в ней грех!.. И она выбежала из дома – на исповедь она ходила только тогда, когда была

еще молодой, – и побежала в храм. Храм был закрыт, тогда она побежала в церковный дом, в те времена священники жили рядом с храмами.

И она стучится, а ей отвечают, что священник никак не может ее принять! Да, он дома, но он не может принять, он не в таком состоянии, чтобы принять! Она как-то все-таки уговорила тех людей, которые отвечали ей из-за двери, и вошла. Ей сказали: подождите хотя бы двадцать минут!

И когда она зашла, свет был притушен, священник сидел в кресле. Она бросается буквально на колени перед священником и начинает изливать свою душу. Она изливает, изливает, изливает свою душу... И когда оканчивает свою исповедь, полную, за всю жизнь, которой никогда еще у нее не было: она говорила о себе все, то, в чем не хотела сознаться даже самой себе – все было раскрыто! И вдруг она чувствует резкий запах водки! На нее поднимается лицо священника – он был абсолютно пьян! И он говорит: «А ну-ка иди отсюда!»!

Она вылетает на улицу, и все! Она идет домой – все! Она принимает решение, что она больше никогда не пойдет ни в церковь, ни к этим священникам, ни к Богу – если у Него такие служители, то какой Он Сам!? И она перестала ходить в церковь, даже на большие праздники, когда было принято ходить в церковь даже среди малорелигиозных людей.

И однажды произошел такой случай: она оказалась в Кронштадте, в Андреевском соборе. Она стояла в толпе, и ей было просто любопытно посмотреть на батюшку Иоанна Андреева, которого называли Кронштадским, известного, близкого к государю. Это было обычное праздное любопытство. Смотрит: ну, батюшка и батюшка.

Он на нее посмотрел, взял ее за руку, подвел к аналою и говорит: «А вот сейчас будешь исповедоваться так же, как тогда». И она опять падает на колени, ее душа раскрывается, слезы текут. Батюшка накрывает ее голову епитрахилью, звонким своим, красивым голосом читает разрешительную молитву, и она чувствует, что она возродилась!

Но память о том священнике из Ярославля, отец Александре, по-моему, не оставляет ее, и она рассказывает отцу Иоанну: «Вот было... Это не осуждение!.. Но вот было, было!» И батюшка говорит: «Поезжай, поезжай за ним – он мне нужен! Он мне очень нужен! Именно он!»

Она едет, приезжает, заходит. Там плачущая матушка рассказывает ей, что батюшку хотят уже под запрет отправлять, могут отправить, если ничего не изменится, батюшка вышел – был тверезый на этот раз, она рассказывает: «Батюшка Иоанн Кронштадский тебя приглашает!» Он говорит: «Да, нет уже, все поздно!» – «Но он же тебя ждет! Он говорил, что ты ему нужен!» И он едет с ней.

Всю дорогу случаются какие-то соблазны: он все время хочет развернуться и уехать назад. Они добрались до Кронштадта – она измучилась! Она буквально тащила его на себе! И когда появился батюшка Иоанн, собралась вдруг толпа, затылки эти бесконечные впереди, и она поняла, что она не сможет этого человека подтащить к отцу Иоанну. И вдруг толпа подхватывает их, вперед, вперед, и они оказались рядом со святым праведником. Он узнал эту женщину, говорит: «Вы отец Александр?» У того слезы из глаз: такой человек, а имя его помнит! «Я вас ждал, вы мне очень нужны! Вы со мной проведете целый день!»

И целый день отец Александр находился с отцом Иоанном. Тот произносил проповеди, совершал причастия больных, и везде их окружали эти бесконечные толпы людей! Потом они плыли на церковном пароходе с храмом, который нужен был для того, чтобы можно было приплыть в труднодоступные места и совершать требы. Был сильный ветер, на корму трудно было выйти. Иоанн Кронштадский говорит этому священнику: «Ну-ка выйди со мной на корму! И они вышли на корму, а тот держится за батюшку Иоанна, человека крепкого, высокого, и видно, как по берегу бегут люди: они хотят успеть к тому месту, где корабль-церковь пристанет. И отец Иоанн говорит: «Ты видишь,

как мы, священники, нужны людям? Ты видишь, как ты нужен? Вот те, которые в Ярославле, видели тебя в нехорошем виде – ты очень для них необходим, ты должен явить им образ Христа!»

И этот человек, этот священник, совершает покаяние. Так получилось, что эта женщина была вынуждена уехать в Ярославль раньше отца Александра. Он возвращается, бежит к ней домой, она в волнении сбегает вниз, открывает дверь – стоит сияющий отец Александр и говорит: «Мать моя! Если бы не священнический сан, я б сейчас на колени бы пред тобою пал и как архиерею руки целовал бы! Ты не представляешь – все изменилось!» А там за спиной матушка, а тут его дети-гимназисты...

Действительно, братья и сестры, когда мы сносим немощи друг друга, когда мы проявляем дух прощения, когда мы не являемся преткновением для ближних, а если это произошло, мы все предпринимаем для того, чтобы исправить эту ситуацию, тогда действительно покаяние имеет плод! Это значит, что ты не просто покайся, но ты сотворил плод покаяния!

«Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату [случая к] преткновению или соблазну. Я знаю и уверен в Господе Иисусе, что нет ничего в себе самом нечистого; только почитающему что-либо нечистым, тому нечисто» (Рим. 14, 13-14). Это очень такой непростой текст, мы должны обратиться к объяснению святых отцов!

Вот что пишет Кирилл Александрийский: «Павел, конечно, помнит, что Христос некогда сказал: *не то, что входит в уста, оскверняет человека, и: все, входящее в уста, проходит в чрево и извергается вон* (Мф. 15, 11, 17). И такова ее природа и употребление». То есть пищи.

Златоуст пишет: «По природе, говорит Павел, ничто не нечисто, но делается таковым от произволения пользующегося». Действительно! Даже в самом грешном человеке грех – это только произволение! Помните в Нагорной проповеди? – «Если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя» (Мф. 5, 30). Отцы четко говорят: речь-то здесь не о руке! Иначе вина падала бы на Создателя руки! А когда Бог создал мир и человека, Он сказал: «Все весьма хорошо!» Речь идет о произволении, к которому человек прилепился, и оно ему дорого как правая рука, как правый глаз, потому что само слово «правый» показывает, что речь идет не о теле! Если тебя правая рука соблазняет, тебя и левая соблазнит! Если правый глаз соблазняет – тебя и левый соблазнит!

И Златоуст так и пишет в толковании на Матфея! «Давая эту заповедь, Христос говорил не о членах – нет, – Он нигде не осуждает плоть, но везде обвиняет развращенную волю. Не глаз твой смотрит, а ум и сердце. Когда душа наша бывает обращена на другие какие-либо предметы, тогда глаз часто не видит того, что находится пред ним. Следовательно, не все надо приписывать действию глаза. Если бы Христос говорил о членах, то сказал бы не об одном глазе, и притом не о правом только, но об обоих. Ведь если кто соблазняется правым глазом, тот без сомнения соблазняется и левым. Итак, почему же Спаситель упомянул только о правом глазе и о правой руке. Чтобы ты знал, что речь идет не о членах, но о людях, имеющих с нами тесную связь. Если ты кого-либо столько любишь, что полагаешься на него как на правый свой глаз, или признаешь его настолько полезным для себя, что считаешь его вместо правой руки своей, и если он развращает твою душу, то ты и такого человека отсеки от себя»!

И мы читаем далее: «Если же за пищу огорчается брат твой, то ты уже не по любви поступаешь. Не губи твоею пищею того, за кого Христос умер» (Рим. 14, 15). А к кому тут обращается Павел? И к тем, которые ели мясо, и к тем, которые ели только овощи! Потому что соблазн может произойти от любой крайности, если она возводится в некую норму, обязательную для всех остальных! «Если кто так не поступает, то все, анафема!»

И далее Павел пишет: «Да не хулится ваше доброе. Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14, 16-17). Вот о радости во Святом Духе мне хочется сказать отдельно – это очень важно!

Очень часто бывает так, что подходят люди к священникам и говорят: «Уныние напало, тоска!» Одна женщина мне говорила: «Плачу, плачу – не могу остановиться!» Я ее спрашиваю сразу: «А вы по вероисповеданию кто? Иудейка или мусульманка?» Она отвечает: «Да нет, что вы? Я ж православная!» И крестится. Я говорю: «А вы знаете, что слово "Евангелие" означает "радостная весть"? Это значит, что до вас еще не дошла радостная весть? Ну, что вы плачете, плачете, у вас уныние... Вы знаете, что такое радостная весть? Человек от радости может подпрыгнуть! Похоже, что свет Евангелия не проник внутрь вашего сердца, потому что это свет радости!»

Откуда мы знаем, что это свет радости, кто нам это сказал? Я специально подготовил интересные цитаты из святых отцов о свете радости.

Амвросий Медиоланский говорит в *De Jacob et vita beata*, гл. 6: «Я буду хвалиться не потому что я праведен, а потому, что искуплен; я буду хвалиться не потому что я свободен от грехов, а потому что мои грехи прощены мне. Я буду хвалиться не потому что я творил добро, и не потому что кто-то другой сотворил добро мне, но потому что Христос — мой заступник перед Отцом и потому что кровь Христова была пролита за меня». Прекрасные слова!

Смотрите, что пишет святитель Иларий Пиктавийский, которого за верность Православию называли Западным Афанасием, комментируя 50-ый псалом: «Ибо эти дела праведности не были бы достаточны для того, чтобы заслужить совершенное блаженство, если бы милость Божия не игнорировала в этой нашей воле к праведности все недостатки человеческих перемен и побуждений. Итак да пребудет надежда на милость Божию во веки веков».

Архиепископ Кесарийский Василий Великий, комментируя псалом 113, пишет: «Ибо вечный покой ожидает тех, кто праведно боролся в этой жизни; не ради заслуг их дел, но по благодати милостивейшего Бога, на Которого они надеялись».

В послании к Иерониму Августин Блаженный пишет: «Милосердия в одних больше, в других меньше, а в ком-то его нет совсем. Однако такой меры, которую нельзя было бы увеличить, нет ни в ком, пока человек живет на этой земле. И пока ее можно увеличить, та часть, которая меньше, чем она должна была бы быть, имеет природу недостатка. Из-за этого недостатка "Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы"; из-за этого недостатка "не оправдается пред Богом ни один из живущих"; из-за этого недостатка "если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас"; из-за нее же, чего бы мы ни достигли, нам необходимо говорить: "Прости нам долги наши", хотя все наши слова, дела и помыслы уже были прощены в крещении». Разве это не радостная весть?

Григорий Богослов в гомилии 7-ой на Иезекииля пишет: «Поэтому наш праведный Защитник защищает нас как праведных на суде, потому что мы осознаем себя неправедными и обвиняем себя как таковых. Поэтому доверимся не нашим делам, но тому, что у нас есть Защитник».

Августин Блаженный в 15-ой проповеди говорит: «Ты спас их даром. Что значит "даром"? Ты не находишь ничего такого, ради чего ты должен был бы спасти, но находишь много такого, ради чего Ты должен был бы осудить. Но Ты прощаешь их, оправдываешь даром».

Вот это и есть радостная весть, Евангелие! Если это радостная весть о том, что Господь пришел в этот мир спасти не праведных, а грешных, достигла ваших сердец – рыдайте день и ночь! Но от радости, слезами радости! Как сказано: «Всегда радуйтесь» (1Фес. 5, 16). Это действительно тогда будет оправдано! Это будет радость во Святом Духе!

Далее Павел пишет: «Кто сим служит Христу (*то есть, пребывая в радости, в Духе Святом, в мире, в праведности от веры!* – прим. О. С.), тот угоден Богу и [достоин] одобрения от людей. Итак будем искать того, что служит к миру и ко взаимному

назиданию. Ради пищи не разрушай дела Божия. Все чисто, но худо человеку, который ест на соблазн» (Рим. 14, 18-20).

Сейчас время поста, и вопрос о пище, я думаю, возник неслучайно, потому что многие превращают пост в повод для скандалов на кухне. Но давайте не осуждать немощных в вере, давайте осознаем: если мы можем в этом вопросе быть принципиальными, строго держаться поста, вычитывать правило, зачем мы осуждаем тех, которые слабы в вере? Ведь господь умер и за тебя, и за него! Ведь когда-то и ты не исполнял все, как положено! Но Господь вразумил тебя, наставил. И ты ощутил радость свободы от того, что раньше сковывало тебя, ограничивало тебя, ты считал себя пленником своих собственных недостатков! Но Христос сжалился над тобою.

И мы читаем: «Лучше не есть мяса, не пить вина и не [делать] ничего [такого], отчего брат твой претывается, или соблазняется, или изнемогает» (Рим. 14, 21). Здесь Павел поступает очень радикально, он говорит: «Ну, если они такие немощные, стань и ты таким немощным!» Почему вопрос о вине? А потому что по еврейским законам запрещено пить вино, если его изготовили некошерным способом. Почему здесь так подробно говорится, чтобы не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, отчего брат твой претывается, или соблазняется, или изнемогает? Были люди, которые соблазнились на всем этом!

Павел говорит: Ладно, хорошо! «Будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести: для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона - как чуждый закона, - не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, - чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1Кор. 9, 19-22).

Он, который понимает, что все чисто, что можно есть и мясо, и овощи, но ради немощных восклицает, что от всего этого отказывается! «Лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, отчего брат твой претывается, или соблазняется, или изнемогает».

Посмотрим, как святые отцы истолковывают этот стих. Иоанн Златоуст пишет:

«Если ты принудишь брата, он и понесет вред, и тебя осудит, и скорее укрепитя в том, чтобы не есть. Если же ты проявишь снисхождение, он до поры тебя полюбит и не заподозрит тебя, когда ты станешь учить его, и ты получишь впредь возможность незаметно сеять в нем правильные учения. Если же он сразу тебя возненавидит, ты преградишь даже вход слову. Поэтому не принуждай его, но и сам воздерживайся ради него, не как от нечистого, но из-за того, что он соблазняется, – и он еще больше тебя полюбит».

Как и свойственно Златоусту, он всегда предлагает найти подход к каждому человеку. Он как величайший миссионер дорожил каждым человеком, которого Господь посылал ему.

Павел пишет: «Ты имеешь веру? имей ее сам в себе, пред Богом. Блажен, кто не осуждает себя в том, что избирает» (Рим. 14, 22). То есть ты имеешь веру, ты силен своей верой! Но при этом имей ее сам в себе пред Богом, не выставляй напоказ, что ты много знаешь, что ты многое постиг! Нет! «Блажен, кто не осуждает себя в том, что избирает»! А, как правило, бывает наоборот! Мы избираем путь святости и праведности и видим, как мы не соответствуем этому.

«А сомневающийся, если ест, осуждается, потому что не по вере» (Рим. 14, 23). Если сомневается! Например, человек сомневается по поводу ИНН: то ли это печать антихриста, то ли это просто какое-то баловство налоговой инспекции... И из-за этого одного сомнения учреждает какой-то раскол. Это грех! А если он в чем-то не сомневается, поступает по своей вере? Это заблуждение, но оно искреннее! Человеку надо объяснить, показать, рассказать.

«А все, что не по вере, грех» (Рим. 14, 23), – пишет Павел. Поэтому всегда надо находить мотивацию действия того или иного человека! Если он верит в это, что же вы будете его переубеждать? Надо объяснить, рассказать. А, может быть, он прав, он вам больше расскажет?

«Могушему же утвердить вас, по благовествованию моему и проповеди Иисуса Христа, по откровению тайны, о которой от вечных времен было умолчано, но которая ныне явлена, и через писания пророческие, по повелению вечного Бога, возведена всем народам для покорения их вере, Единому Премудрому Богу, через Иисуса Христа, слава во веки. Аминь» (Рим. 14, 24-26).

Апостол Павел такими возвышенными словами закрывает тему. Вот что пишет Григорий Нисский: «Все, что не устремляет своих взоров на Христа, будь то слово, или дело, или мысль, взирает на нечто совершенно противоположное Христу. Ибо невозможно, чтобы рожденный вне света и вне жизни не пребывал бы в совершенной тьме и смерти. Рожденный вне Христа – во тьме и смерти и мыслит что-либо, и делает, и говорит».

Итак, есть люди, которые рождены от света Евангелия. Их восприятие жизни должно быть другое. Как я часто вам объясняю, мы должны вывести всю систему нашего взаимоотношения с другими людьми из плоскости товарно-рыночных отношений, когда мы любим тех, которые любят нас, когда мы соглашаемся с теми, которые соглашаются с нами. Если кто-то что-то скажет поперек, мы уже готовы вспылить и высказать все по полной программе.

Как батюшка один мне рассказывал, он сидел в тюрьме, а там был хлыст – такая секта есть «хлыстов», христоверы, и он называл себя Иисусом Христом, ни больше ни меньше! Однажды они стояли в очереди за пайкой хлеба, и батюшка, а он ходил с клюкой, как бы нечаянно ею наступил тому на ногу. Наступил и уперся. А этот «Христос» как взвизгнет: «Что ты делаешь!?» И ударил его. Батюшка убрал эту палку: «Извините, извините!» И назвал его по имени-отчеству. Все поняли, почему. Потому что он проявил несдержанность.

А если мы христиане, то мы – Христовы, а если Христовы, то должны уподобиться Ему! Он сносил немощи немощных, Он нес на Себе болезни болящих, Он пришел в этот мир для того, чтобы спасти! Поэтому наша миссия в этом мире, в свете этой 14-ой главы, такова: «Немощного в вере принимайте без споров о мнениях. Ибо иной уверен» в чем-то, а другой – неуверен в чем-то. Но мы не должны превращать это в повод для распрей, разделений и расколов.

Запомним этот урок из 14-ой главы Послания к Римлянам, и если мы будем живы, и Господь позволит, в следующий раз мы будем рассматривать 15-ую главу и завершим изучение 16-ой главою, где содержатся, в основном, только приветствия к христианам Рима, к верующим Италийским.

А теперь помолимся!

Источник: www.msl.sergiev-posad.ru